

Обычно мужчина, каким бы холодным он ни был, всегда смягчается в присутствии маленькой девочки.

Лоли — обязательный атрибут любого романа, где главный герой — попаданец. Её функции стандартны: капризничать, выглядеть мило и позволять себя похищать.

Ливэй, будучи протагонистом этого мира, не имел ни единого шанса устоять перед существом, которое источает миловидность самим фактом своего существования.

Ся Ши помнил, что в оригинале у героя была в гареме девочка-маг. Пусть по происхождению и силе она уступала принцессам и императрицам, именно ей уделялось больше всего экранного времени. После того как она начала встречаться с Ливэем, её уровень рос со скоростью ракеты, и в итоге она стала одной из самых прославленных волшебниц на континенте, уступая в статусе лишь самому Ливэю.

Эту девочку звали Вивиан. Милая и немного рассеянная, она пробуждала в герое сильнейшее желание защищать, поэтому её можно было считать самой любимицей в его гареме.

Всё это доказывало: хотя впоследствии герой и собрал вокруг себя целую свиту из властных королей, в глубине души он по-прежнему тяготел к хрупким девушкам, привыкшим полагаться на своего парня.

Но кто-нибудь, объясните, что за взгляд, полный обожания, бросает сейчас герой на него, на этого плоскогрудого и холодного «псевдо-лоли»?!

Сначала Ся Ши почувствовал, что попал в абсурдную ситуацию, но затем в голову пришла коварная мысль: что если в тот самый момент, когда симпатия героя достигнет пика, он вдруг с невозмутимым лицом признается: «Вообще-то я парень»? Интересно, не сникнет ли герой от такого разочарования? Вот уж будет потеха!

Увы, эффект его пояса перевоплощения длился всего полчаса, к тому же пользоваться им можно было лишь раз в день. Времени едва хватало на выполнение заданий по устранению целей, не говоря уже о том, чтобы заниматься флиртом с главным героем.

Сейчас до конца действия пояса оставалось десять минут. Ся Ши торопился уйти: он не хотел, чтобы Ливэй увидел, как он превращается обратно — герой наверняка принял бы его за извращенца-трансвестита.

— Не уходи!

Ливэй бросился в погоню. Он только что потратил слишком много маны, и его слабая физическая форма начинала давать о себе знать. Он едва держался на ногах, продвигаясь вперед лишь благодаря силе воли.

— Не знаю, почему ты столько раз меня спасала, даже не проронив ни слова, но я хочу знать твоё имя. Пожалуйста, скажи мне, мисс!

Ся Ши почувствовал себя подлой женщиной, бросившей честного парня, а бегущий следом Ливэй выглядел как несчастный, обманутый и в чувствах, и в деньгах, но всё ещё верный герой. От этой картинке у него по спине пробежали мурашки, и он припустил ещё быстрее.

— Стой!

Ливэй от природы не был мягким джентльменом. Поняв, что мольбы не помогают, он пустил в ход магию, заключенную в его кулоне.

— Всемогуший Пространственный Бог Демонов, внимли моему зову...

Самая читерская магия в этом мире — это не ветер, огонь или молнии, а магия пространства и времени, чье название звучит пугающе и пафосно. Но разве это не навык, который герой должен был освоить только в конце сюжета? Почему он появился так рано?!

Ся Ши мгновенно понял, что Ливэй прибег к запретным методам. Его лицо побледнело: энергетические колебания при использовании пространственно-временной магии были слишком мощными и легко могли привлечь внимание сильных магов. Новичок вроде Ливэя не мог владеть столь продвинутой техникой — это же всё равно что открыто размахивать табличкой с надписью: У меня есть золотой чит!

Черт возьми, ты, первоуровневый нуб с топовой экипировкой, не мог бы вести себя потише?!

Ся Ши, сменив гнев на милость, резко развернулся и с силой ударил Ливэя, повалив его на землю.

— Глупый и самонадеянный идиот, ты так сильно хочешь умереть?

На лице Ливэя проступили следы побоев. Вероятно, с тех пор как он получил свой чит, никто не смел тронуть его лицо — до этого момента он сам всегда был тем, кто раздает тумаки. Получив удар, он на мгновение застыл.

— Кто позволил тебе использовать пространственную магию? Ты так хочешь раскрыть свои козыри?

Ещё один удар.

— Я терпеть не могу таких читеров, как вы, главные герои. Вы все высокомерны, заставляете своих близких и друзей волноваться, а нам, мелким сошкам, приходится разгребать

последствия. Ты хоть понимаешь, что мы рядом с Магической ассоциацией? В городе Ломань никогда не было магов такого уровня, чтобы пользоваться пространственной магией. Если кто-то обнаружит следы, этот район тут же оцепят! Я здесь работаю с утра до ночи, я здесь продукты покупаю! Ты что, хочешь, чтобы я лишился работы и остался без ужина?

Ся Ши в сердцах отлупил Ливэя и, оставив того с подбитыми глазами, поспешил за продуктами.

Он всё ещё был неудачником, чья сила зависела от получасового действия пояса. Цель помочь герою покорить мир казалась слишком далекой, так что лучше было позаботиться о качестве собственной жизни.

Вернувшись домой, Ся Ши ожидал услышать ласковое приветствие Шона: Брат, ты вернулся.

Но тишина.

В доме было пусто. Ни души.

Бах! Купленные продукты и пирожные полетели на пол.

Ся Ши отчаянно бросился искать Шона. Этот младший брат был его единственным слабым местом, и он не мог даже представить, что будет, если его похитили злодеи.

Он обежал весь район, стучался к соседям, пока не добрался до таверны дяди Уинтера. Там он узнал потрясшую его новость: Шона действительно забрали, причем его настоящие родственники!

Ситуация была до абсурда банальной: цвет волос и глаз братьев не совпадал, черты лица тоже. Ся Ши не раз задавался вопросом, настоящие ли они братья, но они оба были лишь фоновыми персонажами, даже не упоминавшимися в книге. Он наивно полагал, что для таких статистов невозможны подобные сюжетные повороты, но мир жил по своим законам — даже у пушечного мяса есть свои семейные тайны!

По словам дяди Уинтера, мать Ся Ши и биологическая мать Шона были однокурсницами и близкими подругами. Позже мать Шона вышла замуж за аристократа, но их род был уничтожен в ходе политического переворота. Выжили лишь немногие. Родители Ся Ши, по просьбе подруги, взяли Шона на воспитание, заботясь о нем как о родном сыне. После их смерти выяснилось, что в семью Шона вернулся один из выживших родственников — он стал могущественной фигурой. Этот человек приходился Шону дядей. Он был уже стар и болен, поэтому искал наследника, а Шон был его самым близким кровным родственником.

Черт, ну и расклад! Тот, кто решит отобрать у него брата, поплатится жизнью!

У Ся Ши снова проснулся синдром опекуна, и он, не боясь смерти, отправился к этому аристократу выяснять отношения.

Шон открыл дверь и робко произнес:

— Брат.

Пыл Ся Ши мгновенно угас. Он увидел, что Шон одет в изысканные одежды, его золотистые волосы уложены, он выглядел как настоящий юный лорд, совсем не похожий на мальчишку из трущоб.

Возможно, остаться здесь — лучший вариант для Шона. Здесь есть все условия и кровные родственники, а он, Ся Ши, кроме своей любви к брату, ничего не мог ему дать.

— Шон, ты хочешь остаться здесь или пойдешь со мной домой?

Ся Ши решил уважать выбор брата, даже если тот был ещё ребенком.

— Я... — Шон помедлил, оглянулся внутрь дома, где, вероятно, сидел его дядя, самая влиятельная фигура в империи. — Я решил остаться здесь! — Шон сжал зубы. — Брат, уходи. Я теперь принадлежу семье Силун, мы больше не братья!

Ся Ши застыл. Сердце пронзила невыносимая боль. Он не ожидал, что брат ответит так решительно, без капли сожаления.

Он не был против того, чтобы Шон остался — люди стремятся к лучшему, и он был бы счастлив, если бы Шон поднялся на вершину. Но зачем же говорить такие жестокие слова: мы больше не братья!

Неужели семейные узы — лишь его иллюзия, которая рассыпается в прах перед лицом денег и власти?

Ся Ши смахнул невольные слезы. Он не считал, что плакать — это постыдно. В конце концов, это просто эмоции.

Покинув дом Шона, он бесцельно бродил по улицам.

Когда-то он думал, что жизнь здесь будет счастливой. Он шаг за шагом планировал их будущее: будет усердно работать, накопит денег на учителя, чтобы они научились читать, а потом найдет работу полегче. Может быть, Шон окажется талантливым учеником, и он сможет отправить его в престижную школу. А когда купят домик, Шон женится на хорошей девушке, и они проживут эту жизнь в счастье...

Теперь всё это казалось слишком простым и никчемным по сравнению с роскошной жизнью аристократа.

Ся Ши усмехнулся своим мыслям и не заметил, как врезался в прохожего.

Он пребывал в прострации, пока кто-то не придержал его за плечо с обеспокоенным вопросом: Ты в порядке?

— Это ты? — Ся Ши прищурился. Ну и судьба у него с этим героем: столкнуться на оживленной улице!

Стоп, он сейчас в своем мужском облике, он не должен знать Ливэя!

Ся Ши резко пришел в себя, но Ливэй радостно улыбнулся:

— О, ты так похож на одного человека, которого я знаю.

— Не может быть! — Ся Ши оттолкнул Ливэя и бросился прочь.

Ливэй поймал его за руку, внимательно посмотрел в глаза и уверенно заявил:

— Эти глаза... я не ошибусь. Ты ведь недавно меня отлупил.

Ся Ши тут же нашелся:

— Простите, у меня много братьев и сестер, вы, должно быть, ошиблись, мистер.

— А как ты объяснишь вот это? — Ливэй крепко схватил его за руку и без спроса закатал рукав.
— Ха, ты, наверное, не думала, что оружие той женщины-убийцы, которая на меня напала, имело особую форму? Я помню расположение каждого шрама на твоём теле.

У Ся Ши волосы на голове зашевелились. Этот герой что, решил переквалифицироваться в детективы?

— Фигура другая, голос другой, но я уверен — это ты, — Ливэй прищурился, в его взгляде читался азарт. — Я слышал, есть магия, позволяющая свободно менять облик с женского на мужской...

Ся Ши был готов разрыдаться:

— Я не такой извращенец, вы точно ошиблись человеком!

Ливэй удивленно поднял голову:

— А что такого извращенного в том, что девушка переодевается мужчиной? Просто немного странно.

Черт, почему ты раньше не сказал! Заставил меня столько нервничать!

Только теперь Ся Ши понял, что в глазах Ливэя он всё ещё та самая девочка-ассасин. В этом плане мир был несправедлив: если девушка одевается как мужчина, это называют дерзостью и стилем, а если мужчина как женщина — извращением.

Чтобы его не сочли извращенцем, Ся Ши решил признать правду.

Ливэй выглядел довольным и окинул его взглядом:

— Ты и в мужском наряде выглядишь очень даже круто...

Черт, герой, ты обладаешь самым красивым лицом во всей книге, и твоя похвала звучит как издевка.

Ся Ши ответил полушутя:

— Естественно, я ведь и есть мужчина...

Ливэй отступил на шаг, слегка ошеломленный:

— Правда? — Затем он понял, что собеседник, возможно, шутит — девушки ведь такие переменчивые. Поэтому он решил ответить в тон, не без доли фривольности: — Если человек выглядит мило, то даже если он парень — это совсем не проблема.

<http://bllate.org/book/21688/2236992>